

— Пока конкретных идей нет, но хочется попробовать разные роли, — отвечая Цяо Мочжэ, сказал Вэй Муян. — Мой агент в последнее время получает много звонков, но я пока прошу его отказываться. Сейчас обсуждать что-то сложно — будь то моя позиция или гонорар. Я думаю подождать, пока не выйдет реклама Пурпурного искушения.

Как только речь зашла об этом, юношеская наивность мгновенно исчезла с лица Вэй Муяна, уступив место спокойствию, не свойственному его возрасту.

Цяо Мочжэ усмехнулся:

— Боюсь, одной рекламы будет недостаточно. Когда в следующем месяце выйдет Великая Суй, твой гонорар, вероятно, снова вырастет.

Вэй Муян подмигнул:

— Цяо-гэ, спасибо на добром слове.

Они переглянулись и рассмеялись.

— Ладно, — Цяо Мочжэ вновь принял свой обычный, сдержанный вид. — Раз у тебя есть план, я не буду навязывать советы. Если в будущем появится подходящая возможность, я порекомендую тебя.

В душе у Вэй Муяна стало теплее.

Раньше они с Цяо Мочжэ практически не пересекались, но Вэй Муян знал, что тот, несмотря на внешнюю мягкость, — человек крайне неприступный. Неожиданно для себя он проявил такую доброту. И хотя это удивило, с людьми, настроенными дружелюбно, действительно было спокойнее иметь дело.

Тем более, сейчас у Вэй Муяна не было ни славы, ни денег. Помощь Цяо Мочжэ не могла принести ему выгоды, а значит, была искренней, что вызывало у Вэй Муяна симпатию.

— Тогда большое спасибо, Цяо-гэ.

Хотя они разговаривали на улице, место отнюдь не было глухим, и их беседа не осталась незамеченной.

Юй Цзысюань, подошедший к окну, слегка нахмурился. Вид двух людей, мирно беседующих, глубоко задел его.

Всего лишь выскочка, который благодаря своей внешности запал в душу директору Вану, а теперь даже Цяо Мочжэ, император экрана, оказал ему покровительство. Этот мир несправедлив!

Его красивое лицо исказилось от злости.

Вспомнив язвительные слова, которые Вэй Муян бросил ему в начале банкета, Юй Цзысюань сжал кулаки.

В прошлый раз он уже успел его обидеть. Если дать этому парню подняться, пострадает, скорее всего, сам Юй Цзысюань.

Хотя директор Ван и предупредил его не трогать Вэй Муяна, если приложить умение и

остаться в тени...

Похоже, нужно подлить масла в огонь и уничтожить угрозу в зародыше.

Его взгляд упал на Тянь Лэчжи, и в голове мгновенно родилась идея.

— Лэчжи, подойди сюда.

Тянь Лэчжи уже успел выпить немало. Настроение у него было скверное, да и здесь на него никто не обращал внимания. Несколько стаканов крепкого напитка сделали его походку неустойчивой.

Юй Цзысюань, увидев его состояние, не рассердился, а обрадовался. Если бы тот был трезв, пришлось бы потрудиться, но в таком состоянии всё будет куда проще.

Тихонько подведя Тянь Лэчжи к окну, он указал на происходящее снаружи, в голосе появились нотки наставления:

— Видишь, как он ладит с Цяо Мочжэ? Таким людям лучше не перечить. Слушай меня: зайди к нему, извинись и налей по полной. Даже если он будет груб, терпи. Иначе, если он станет знаменитым, а он, я знаю, мстительный, тебе потом не поздоровится.

Затем он тихо добавил:

— Эх, внешность — это сила. Не только режиссер Сун, но и Цяо Мочжэ к нему благоволят. В будущем сколько еще людей влюбятся в него только из-за этой мордашки.

Рядом было тихо, только слышалось учащенное дыхание. Юй Цзысюань обернулся и увидел, что лицо Тянь Лэчжи скрючено, а в глазах горит ненависть.

Он внутренне обрадовался, но вслух сказал:

— Что с тобой? Не стой как вкопанный. Я же для тебя стараюсь. Ты услышал, что я сказал? Знаю, ты человек прямой, трудно проглотить обиду, но нужно смотреть вперед. Это касается твоего будущего, а не тех фильмов, где всё решается кулаками. Давай, сегодня потерпи, а в будущем я помогу тебе выбраться.

Он ободряюще похлопал Тянь Лэчжи по плечу.

Тянь Лэчжи вздрогнул, грудь тяжело вздымалась, в глазах читалась злоба, но он сказал:

— Юй-гэ, я понял, не волнуйся.

Юй Цзысюань незаметно оглядел его, убедившись, что план принят, и кивнул:

— Хорошо, что понял. Тогда я пойду. Ты жди, когда он войдет, и сразу извинись. Не затягивай.

Дав наставления, он отошел, но, даже удалившись, продолжал следить за происходящим. Действительно, через пять минут Тянь Лэчжи уже вышел, на лице его читалась ярость, а в руке он сжимал телефон. Очевидно, он замышлял недоброе.

Юй Цзысюань внутренне усмехнулся, поднял бокал и направился к приближающемуся человеку, вступая в оживленный разговор.

Спрятавшись в укромном уголке, Тянь Лэчжи удовлетворенно опустил трубку:

— Хорошо, фото цели я сейчас же отправлю тебе на телефон. Помни, здесь скоро закончат, времени на подготовку у вас мало, действуйте быстро. И еще — удар должен быть жестким!

Несколько раз нажав на экран и убедившись, что сообщение ушло, он сунул телефон в карман.

Настроение у него улучшилось, походка стала легче, и он направился в банкетный зал. Но, пройдя несколько шагов, из бокового прохода выскочил человек. Тот шатался, от него сильно пахло алкоголем. Тянь Лэчжи попытался уклониться, но столкновение произошло.

Он был вне себя от ярости, едва сдерживаясь, чтобы не накричать, и злобно уставился на того, кто в него врезался.

— Простите, простите, сэр, вы не пострадали? — поспешно заговорил спутник пьяного, помогая тому подняться.

Услышав извинения, Тянь Лэчжи сдержал гнев, буркнул что-то в ответ и зашагал прочь.

Он не заметил, что в момент столкновения телефон бесшумно исчез из его кармана.

А через пять минут, в одном из роскошных кабинетов наверху.

Выслушав отчет подчиненного и просмотрев записи на телефоне, Мо Цинъюй, несмотря на внешнее спокойствие, скрывал гнев в глубине своих черных глаз.

Какая наглость! Он сам еще терпеливо играл с ними, а кто-то уже не вытерпел и спланировал такую быструю расправу. Если бы не случайность, парень сегодня точно пострадал бы!

Его взгляд потемнел, он незаметно махнул рукой, и подчиненный вышел. Встретившись взглядом с молодым человеком, сидевшим напротив, Мо Цинъюй усмехнулся, довольный, что тот тут же отвел глаза и принял вид примерного мальчика.

— Помнится, у тебя в южной части города есть несколько ребят?

Неожиданно услышав вопрос, молодой человек, который только что пребывал в задумчивости, встрепенулся.

— В южной части есть Третий Шао, он обязан моей семье. Он человек чести, если я попрошу, он не откажет.

Мо Цинъюй неопределенно кивнул и добавил:

— Здесь есть один парень, который не знает своего места и хочет тронуть моего человека. Позаботься об этом.

Он не уточнил, что именно нужно сделать, а молодой человек не стал спрашивать. Но в голове уже начали крутиться мысли.

Его человек? Кто это такой, что даже этот демон считает его своим?

— Хорошо, Мо-гэ, я сейчас всё устрою.

Хоть мысли и занимали его, молодой человек не стал медлить.

— Выйди, найди Сяо Вана, он расскажет тебе детали. И помни: сделай всё чисто, я не хочу потом никаких проблем.

<http://bllate.org/book/16567/1513212>